

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ МИРА В ПОЭЗИИ А. АВРУТИНА

Одной из ключевых идей русской языковой картины мира А. Зализняк, И. Левонтина, А. Шмелев считают идею непредсказуемости мира [1]. Речь идет о том, что человек испытывает воздействие неких высших сил. Соответственно, в русском языке есть целый ряд слов и выражений, а также синтаксических конструкций, специально предназначенных для выражения данной идеи. Фрагмент русской языковой картины мира, касающийся представлений с контролируемости событий какой-то внешней по отношению к ним субъекту силой, подробно рассмотрен в статье В.Ю. Апресян «Семантика и прагматика судьбы» [2]. В частности, анализируется синонимический ряд с доминантой «судьба», указывается, что синонимы различаются по семантическим признакам.

Попробуем проследить, опираясь на тексты произведений из книги А. Аврутина «Наедине с молчанием» [3], насколько соответствующий фрагмент картины мира лирического героя поэта вписывается в русскую языковую картину мира.

В слово *рок* (*роковой*) поэт вкладывает прежде всего смысл Божественного происхождения и неизбежности того, что предписано свыше: *Как этот рок, глухой и немнущий...* («Когда, поняв, что чувства первопуток...», с. 104); *И струится с небес роковое, / И взмывает опять в небеса* («В новолунье... В бесснежье... В апреле...», с. 106).

Слово *судьба* у поэта передает значение возможности, а чаще невозможности выбора человеком жизненного пути. И в этом смысле оно сближается со словом *рок*. Ср.: *Что, растворяясь во времени зыбучем, / Тебе ломало волю и судьбу...* («О вечера в мерцанье листопада...», с. 203); *Если ты и судьбой не размолот, все равно – ничего впереди* («Дух сомненья», с. 58) – невозможность выбора. *Пусть же бесится и знобит, – Поедая себя, судьба* («Голубые глаза воды», с. 238) – выбор возможен.

Связь рока и судьбы может специально подчеркиваться: *Пусть же судьба именуется роком / Или же рок именуют судьбой* («Черные отсветы черных прозрений...», с. 121); ... *Рок от судьбы не отделив* («Пришло серебряное пенье...», с. 186).

Слово *провиденье* выражает зависимость человека от высших сил. К нему примыкают слова *прозренье*, *пророчество*, которые помогают показать Божественную природу, жестокую к человеку: *Когда сознанием правит Провиденье...* («Когда сознанием правит Провиденье...», с. 205); *Я в прозренья миг ужасный / Ничего не смею сметь* («Отшумело, отболело...», с. 208); *Туманный свет пророчества суровой / И жертвенней мерцает над тобой* («На голубых пригорках суесловий», с. 222).

Наиболее частотным является слово *судьба*, однако его семантическая структура отличается от общеязыковой и сближается с семантической структурой слова *рок*. Рок сильнее Божественных сил: *Стоишь... Домашко с надписью: «На слом...»*. *А рядом, изнемогший от бессилья, / Бездомный ангел с каменным челом / Все тербит истерзанные крылья...* («Что истинно?..», с. 43).

Значение предопределенности, неизбежности подается в поэтических произведениях А. Аврутина в двух ракурсах – объективном и субъективном.

Объективный ракурс исключает какую-либо оценку человека, выражается следующими средствами:

1) глаголом *быть* в форме будущего и прошедшего времени: *Так было в июне, так будет в июле...* («И то ли в июне, и то ли в июле...», с. 190); *Так будет впрдь... Так было испокон* («Мятежный Блок, тревожный Мандельштам», с. 133). Глагол бытия отражает ход времени, при этом настоящее время (есть сейчас) подразумевается.

Глагол *быть* может усиливаться градационным рядом глаголов-синонимов: *Это будет... Нахлынет, случится, непременно свершится опять*

(«Это будет», с. 61). Будет – быть – произойти, совершиться, случиться. *Нахлынет* – нахлынуть – прийти, набежать, появиться во множестве, передается стихийность событий. *Случится* – случиться – произойти, совершиться. *Свершится* – свершиться – высок. То же, что совершиться – произойти, осуществиться. Значение подчеркивается также наречиями *непрерменно* (указывает на неизбежность действия) и *опять* (указывает на повторяемость действия).

2) глаголом *свершилось*, выражающим идею осуществления чего-либо помимо воли человека: *Все свершилось... Все вышло до срока. Бог не выдал... И «Аз» не воздал...* («Солнце съежилось...», с. 32).

3) глаголами движения в форме прошедшего и будущего времени: *Мы пришли и уйдем... / И от нас ничего не останется* («Мы пришли и уйдем...», с. 146). Глаголы обозначают начало и конец жизни, то есть между этими двумя действиями – жизнь человека, приход и уход предопределены свыше. Ср. также: *Но первый вскрик... Но смертную дорогу / Не отменить и не предугадать* («Неверящий поверит, но в безверье...», с. 82). *Первый вскрик* – перифраз прихода, *смертная дорога* – перифраз ухода, между ними жизнь, которая по сравнению с этими двумя событиями ничтожна: *Где вся жизнь – лишь прочерк на граните Между двух невыдуманных дат...* («Этот свет – холодный, предвечерний...», с. 95).

4) инфинитивным предложением, указывающим на пассивность субъекта: *Так, покалеченно-неизлечимо Нам и нести этот холод в спине* («Черные ответы черных прозрений», с. 121).

5) предикативом *Не дано* – об отсутствии способности выполнить, осуществить что-либо: *Под небеса взлететь мне не дано* («Вздыхаю взор с мечтой о небе...», с. 185). Выражение *Не дано* подразумевает вопрос кем не дано? Разумеется, высшими силами.

Субъективный ракурс предполагает выражение отношения человека к неизбежности и выражается следующими способами:

1) устойчивым выражением, которое демонстрирует бессилие, невозможность изменить что-либо, передает значение примирения с неизбежностью: *Что поделаешь? Тягостно. Осень...* («Заскорузлый пейзаж. Захолустье...», с. 41).

2) трансформированным устойчивым выражением *Хочешь не хочешь* – независимо от чьего-то желания, волей-неволей, показывает готовность человека принять то, что предначертано: *И хоти не хоти...* («Впереди холода...», с. 33). Трансформация подчеркивает значение высокой степени контроля высших сил: форма повелительного наклонения усиливает значение субъекта и тем самым демонстрирует его бессилие что-либо изменить, выражение сближается по значению с объективными средствами.

3) выражением *Да будет так*, позволяющим подчеркнуть готовность человека принять волю высших сил: *Да будет так... Не надобно грозить* («Уже сочится строчка по стеклу...», с. 23).

4) выражением *Значит, так надо*, являющимся рефреном стихотворения «Поздняя осень» (с. 20). Рефрен выражает сознательное согласие человека принимать данность.

5) выражением *Авось* – со значением надежды, необоснованного оптимизма, пассивного ожидания того, что чудо произойдет само собой, без участия человека: *И, авось, будет жизнь...* («Авось», с. 37).

Таким образом, рассмотренный фрагмент картины мира лирического героя поэта А. Аврутина отличается от русского общеязыкового (см. объективные средства 1), 3), субъективные средства 3), 4)), но остается в рамках русской культуры.

Литература:

1. Зализняк, А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. Зализняк, И. Девонгина, А. Шмелев // [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2002/3/2002_03_22.html. – Дата доступа: 19.06.2011.
2. Апресян, В.Ю. Семантика и прагматика судьбы / В.Ю. Апресян // [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/ Апресян.htm>. – Дата доступа: 17.06.2011.
3. Аврутин, А. Наедине с молчанием: книга поэзии / Анатолий Аврутин; предисл. А. Андреева. – Минск, 2007. – 303 с.